это всегда активные действия. Лицо, имеющее на это право (на обжалование) на основании стойкого убеждения о неправомерности приговора, или другого решения суда, затрагивающего его интересы, собирает установленные законом документы, оформляет жалобу и подает ее в строго определенный суд, который имеет право рассматривать дела нижестоящей инстанции.

Таким образом, элементами статуса граждан в судопроизводстве как субъектов правовой активности являются процессуальные право и дееспособность, а также права, определенные в процессуальном законодательстве. Правовая активность граждан проявляется на разных стадиях судопроизводства от подачи иска в суд первой инстанции до реализации права в суде, осуществляющим проверочную деятельность.

Значение правовой активности не ограничивается пониманием активности как формы реализации права (использование, соблюдение, исполнение). Среди главных черт активности – нацеленность на преобразование, изменение такого состояния, которое не устраивает субъект деятельности. В связи, с чем активность определяется как инициативное состояние деятельности, нацеленное на самоутверждение и преобразование окружающей действительности.

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 02.08.2019)
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.10.2019)
4. Амроян М.А. Теоретические аспекты применения института апелляции // Право: теория и практика. - М.: Тезарус, 2003, № 4. - С. 76-80
5. Басик В.П. Эволюция понятия "правовой статус человека и гражданина" в российской правовой науке // Право и политика. - М.: Nota Bene, 2003, № 5. - С. 10-17
6. Башук С.Г. Правовая активність: поняття, структура та види: Автореф. ... дис. канд. юридичних наук.- Харків, 2014. – с. 10, 11
7. Мясин А.А., Сагина О.В. Правовой статус гражданина: теоретико-правовые и конституционные аспекты // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности. Межвузовский сборник научных трудов. - Саранск: Ковылк. тип., 2005, Вып. 4. - С. 53-58
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С. 741.

Крякина Т.А.

Цифровые следы в криминалистике: понятие и значение в расследовании преступлений

*Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-228

idsp: ljjournal-11-2020-228

*Научный руководитель
Хаснутдинов Р.Р.*

Аннотация

В настоящее время расследование почти каждого уголовного дела включает в себя мероприятия по поиску и изъятию электронных следов, в которых содержится важная доказательственная информация. Вместе с тем методические разработки, законодательство не успевают за стремительно развивающейся практикой. Это порождает ряд проблем, среди которых неподготовленность правоохранительных органов к работе с такими следами, что значительно снижает эффективность действий по расследованию преступлений. В статье анализируются основные направления

использования цифровых следов в следственной практике, а также даются рекомендации по развитию данной области знаний.

Ключевые слова: цифровые следы, криминалистика, сеть Интернет, цифровые технологии.

Abstract

Currently, the investigation of almost every criminal case includes measures to search for and remove electronic traces that contain important evidentiary information. However, methodological developments and legislation do not keep up with the rapidly developing practice. This creates a number of problems, including the lack of preparedness of law enforcement agencies to work with such traces, which significantly reduces the effectiveness of actions to investigate crimes. The article analyzes the main directions of using digital traces in investigative practice, as well as provides recommendations for the development of this field of knowledge.

Keywords: digital traces, criminalistics, Internet, digital technologies.

В настоящее время одним из основных направлений развития общества является повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий. При этом такое масштабное внедрение технологий приводит к серьезным изменениям всех сфер жизни общества, в том числе и преступной. В первую очередь это связано с тем, что использование электронных технологий обуславливает образование большого количества электронных следов в технических устройствах, интернет-сетях и др., которые необходимо использовать для установления обстоятельств совершенного преступления и доказывания виновности причастного лица. При этом цифровые следы могут быть оставлены при любом преступном деянии, а не только в результате киберпреступления.

Кроме того, с каждым годом прослеживается тенденция на увеличение количества электронных носителей, доступности их населению и появлению новых изобретений в данной сфере, что требует разработки новых методов исследования цифровых следов и их носителей. В свою очередь, появление новых методик расследования должно быть неразрывно с постоянным повышением квалификации следователей, криминалистов, экспертов, а также обновление криминалистического оборудования и программного обеспечения. Только в этом случае борьба с преступностью может быть максимально эффективной.

При этом причина, обуславливающая необходимость внедрения современных технологий в деятельность государственных служащих это не только совершение преступлений с использованием результатов научно-технического прогресса, но и использование электронных технологий в качестве способа раскрытия и противодействия преступлениям. Однако, к сожалению, за стремительным развитием информационных технологий не успевает ни развитие криминалистической науки, ни российское законодательство.

Кроме того, цифровое обеспечение криминалистической деятельности не успевает за реальным развитием цифровых технологий, что мешает максимально эффективно проводить следственные действия, в случаях, когда при расследовании сотрудники сталкиваются с цифровыми следами. Устройствами, которые могут использоваться для установления обстоятельств преступления, поиска преступника, содержащие следы преступления, могут быть: мобильные телефоны и смартфоны; стационарные компьютеры, ноутбуки, планшеты; различные электронные гаджеты; элементы коммуникационных систем и операторов, оказывающих услуги связи.

Как показывает следственная практика, наибольшее количество криминалистически значимой информации можно получить из мобильных телефонов и смартфонов преступника или потерпевшего. В первую очередь это смс-сообщения,

мессенджеры (WhatsApp, Viber), социальные сети, история звонков. В совокупности с дополнительной информацией от операторов сотовой связи о зарегистрированных телефонных номерах, распечатка телефонных звонков, это позволяет выявить лиц, связанных с преступлением или с разыскиваемыми субъектами, их передвижение и места постоянного и временного пребывания, а также хронологию событий в целом.

Для простоты получения таких данных, в том числе непосредственно на месте происшествия, в настоящее время разработаны специализированные программы, позволяющие исследовать и фиксировать цифровые следы. В настоящее время, среди таких программных комплексов широко используются UFED, XRY, «Мобильный криминалист».

Функционал первых двух направлен на извлечение, восстановление и декодирование информации с различных устройств: мобильных телефонов и смартфонов, GPS-навигаторов, карт памяти и некоторых других. То есть могут быть обнаружены и зафиксированы такие цифровые следы, как сообщения голосовой почты, фотографии и их геолокация, тексты смс-сообщений и т.д. Однако наиболее важной функцией выступает возможность дешифровки информации из мессенджеров (WhatsApp, Viber, Skype), а также извлечение данных из облачных хранилищ.

Программа «Мобильный криминалист» имеет большой спектр возможностей. Так, к перечисленному функционалу UFED и XRY, добавляется возможность анализировать полученную информацию. В частности, данный информационно-аналитический комплекс позволяет: определить часто посещаемые места конкретного лица или места пересечения группы лиц; определить верный хронологический порядок событий; устанавливать связь между владельцами устройств и их контактами и частыми звонками и т.д.

Подобные операции становятся необходимы в силу того, что зачастую цифровые следы, имеющие непосредственное значение для расследования, содержатся в огромных массивах цифровых данных, где отыскать необходимые сведения достаточно проблематично. Кроме того, для детального исследования информации на изъятых цифровых носителях в целях получения цифровых следов могут использоваться и такие программы как IBM i2 Analyst's Notebook, «Сегмент-С» и некоторые другие. С их помощью можно проводить анализ баз данных о знаках транспортных средств, сведений о соединениях между абонентами и т.д. Такие цифровые следы способны решить ряд типовых задач. Например, это может быть установление факта использования одного и того же транспортного средства для совершения нескольких преступлений или нескольких эпизодов одного и того же преступления, использование мобильного устройства для связи подозреваемых и другое.

Такая же информация может быть извлечена из цифровых следов, обнаруженных в устройствах, поддерживающих доступ в Интернет, и некоторых других электронных гаджетах. Например, электронные часы, имеющие встроенную функцию GPS-навигации, могут содержать следы о преимущественном местонахождении интересующих следствие лиц или места пребывания разыскиваемых лиц. Кроме того, с помощью GPS и записи с автомобильного регистратора (не только тех, что установлены на транспортном средстве преступника) определяют сведения о маршрутах передвижения, местах стоянок и места пребывания интересующих следствие лиц.

Помимо этого, большое количество цифровых следов преступления можно извлечь с видеозаписей камер наружного наблюдения. К таким цифровым следам можно отнести видео обстоятельств совершенного преступления, передвижение преступника или его автомобиля, очевидцев и множество другой доказательственной информации.

Так, в частности, в Приговоре Фатежского районного суда Курской области № 1-38/2020 от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-38/2020 в ходе расследования кражи была изъята с видеозапись с камер наружного наблюдения, на которой зафиксировано как в день совершения преступления по указанной улице прошел мужчина, который вел в руках велосипед, с лежащими на нем мешком и некоторыми вещами, которые опознал потерпевший. При этом цифровое изображение лица подозреваемого было четким, что послужило неопровержимым доказательством его вины.

В целях обнаружения подобных цифровых следов и обрабатываются такие массивы информации. При этом необходимо понимать, что в конечном итоге получение той криминалистически значимой информации, которую дают цифровые следы, без использования информационных технологий либо очень затруднено и требует больших временных затрат, либо невозможно в принципе.

Поэтому для получения сведений из цифровых следов тщательно изучается информация, содержащаяся в телефонах, компьютерах, планшетах и других устройствах, принадлежащих подозреваемому, потерпевшему, а в некоторых случаях и свидетелей и близких родственников лиц, участвующих в деле, устройств слежения, располагающихся в районе предполагаемого события преступления. Круг цифровых следов, которые могут быть обнаружены, невероятно широк.

Кроме того, необходимо понимать, что в силу нематериальной природы цифровых следов, перед следователем встает трудная задача по их фиксации для дальнейшего использования в материалах дела. Поэтому во избежание их уничтожения, повреждения и изменения следует прибегать к помощи специалиста или криминалиста, имеющих необходимые знания и материально-техническое оснащение.

Таким образом, разработка концепции использования цифровых следов в криминалистике, способов их получения, фиксации и исследования имеет важное практическое значение. Несмотря на наличие программ опосредующих поиск цифровых следов, некоторую практику их использования при расследовании уголовных дел, говорить об их повсеместном эффективном применении в настоящее время не приходится. При этом многие из них могут иметь решающее значение в доказывании виновности лица либо наоборот, явно показывать непричастность подозреваемого к совершению преступления.

Для решения данной проблемы необходимо, прежде всего, привлекать к изъятию и поиску цифровых следов специалистов и криминалистов, обладающими специальными познаниями в сфере IT-технологий и имеющих специальное оборудование. Кроме того, одной из наиболее эффективных мер будет являться систематическое повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий, так как цифровые следы имеют ряд особенностей, среди которых, в частности, особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов, обнаруженных в цифровом пространстве.

1. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №3 (55). С. 46-52.
2. Приговор Фатежского районного суда Курской области № 1-38/2020 от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-38/2020.
3. Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №4. С. 144-151.
4. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103). С. 178-185.
5. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №5 (57). С. 115-120.